

Тетради архитектора Кузнецовой

Глаза ее, живые и лукавые, загораются еще ярче: она рассказывает о деле, которому верно служит многие десятилетия. Рассказывает восторженно и трепетно, как о родном и очень близком существе.

— Он для меня действительно родной, я знаю его наизусть — от складки занавеса до крошечной детали лепки, от колонн до квадриги Аполлона...

Алеутина Ивановна Кузнецова рассказывает о Большом театре. Нет, ей не приходится выступать на сцене, но вся многоплановая, многогранная, сложнейшая работа театрального коллектива связана с ее должностью.

А должность такая: архитектор.

Многим, конечно, знакома история ГАБТа, но количество сведений, собранных (и постоянно используемых) Алеутиной Ивановной, просто невероятно.

— История Большого важна не только и не столько для музейных архивов, для ученых. Важна прежде всего для решения ответственной задачи: сохранить красоту и первозданность этой архитектурной жемчужины столицы. Сорос с лишним лет по крупицам коплю самую разную информацию, словно каждый раз заново читаю Большой как увлекательную книгу, — говорит Кузнецова. — Помощь архитектора требуется постоянно. Трудно ли, например, подобрать краску для обновления здания?

Оказывается, обычная известковая не годится. В непогоду фасад тускнеет, покрывается пятнами. Обратились в Главное архитектурно-планировочное управление. По рекомендации художника-архитектора М. Младовой на лакокрасочном заводе изготовили специальную краску — параматровую гаммы, устойчивую к дождю и снегу.

Или позолота, придающая

нарядный и праздничный вид театральным ярусам. Тысяча книжечек сусального золота была заказана для обновления зрительного зала. Именно архитектору пришлось в соответствии с архивными чертежами и рисунками давать точные рекомендации при проведении тех или иных реставрационных работ. В сейфе Алеутины Ивановны хранятся альбомы с тщательными описаниями каждого помещения, каталога материалов, использованных для строительства и ремонта.

Современная промышленность может обеспечить водичку практически всем, но (парадокс!) аналога, к примеру, для акустической деки потолка не подберешь — дека искусно сшита из маленьких кусочков дерева, только дерево создает тот волшебный резонанс, при котором даже шепот на сцене слышен в каждом уголке зала.

— Здание — тот же человек, — говорит Алеутина Ивановна, — стареет, наживает кучу недугов. А наш Большой, как и двести лет назад, молод, красив, строен. Правда ведь?

Не по годам подвижная, полная энергии, с хорошей улыбочкой на добром лице, Алеутина Ивановна все время отвлечается от темы нашей беседы:

— Я лучше вам о товарищах расскажу. Это же замечательные люди! А. Великанов, П. Корень, С. Чураков, Н. Щелкан, В. Лукьянов... Знакомые фамилии? Нет? А они ведь на моих глазах подвиг совершили. В октябре сорок первого...

В октябре сорок первого фугасная бомба, сброшенная с фашистского самолета, серьезно повредила здание театра. В тот же день, не сговариваясь, десятки работников театра (это их фамилии назвала Кузнецова) начали восстанавливать разрушенное. Работали днем и ночью, недоедали, недосыпали, с ног валялись от усталости, но — восстановили! Так что и в годы войны врагу наперекор Большой в своем привычном облике предстал перед москвича-

ми, дарил им Искусство. Музы не молчали!

...Рабочий день Алеутины Ивановны долгий, приходится порой засиживаться до позднего вечера. Да не засиживаться — обходить коридоры и комнаты, подвалы и чердачные помещения, подметать, записывать; здесь или там требуется срочная помощь столяра, литейщика, художника, штукатура. Так — ежедневно.

— Ну, а что в свободное время?

— Как у всех: семья, домашние хлопоты. Удалось, правда, выкроить время на книгу.

Книга, написанная Алеутиной Ивановной, разошлась мгновенно. Еще бы! «Большой театр СССР» подробно и увлекательно рассматривает всю архитектурную биогранию уникального здания, это поистине энциклопедия, каждая глава которой — своеобразная новелла, гимн любви к театру...

...В сейфе Кузнецовой хранятся еще три разноцветные тонкие школьные тетради. Они не имеют вроде бы отношения к профессии Алеутины Ивановны. В них — стихи.

— Пишу, когда хочется именно в стихах выразить что-то сокровенное, волнующее сердце и душу. Вспомнить давнее, дорогое, печальное и светлое.

Главное, чтобы был на земле мир. Будет мир — будет счастье, будет радость, будет вечное искусство, ему, искусству, в лице Большого театра я и служу — с радостью и вдохновением...

Не берусь судить о качестве стихов. Но они также искренни, полны добра и оптимизма, как и их автор:

Пусть не иснутся нас
Ветры и вьюги,
Зло не коснется души.

В. ГОРЛЕНКО.

● Архитектор Большого театра, заслуженный работник культуры РСФСР А. И. Кузнецова.

Фото Л. Педенчук.